

На следующий день привезли новую мебель и зеркала. Менеджер, войдя в дом, тут же поежился:

— Что ж у вас с каждым разом всё холоднее?

Цзян Яо, открывший им дверь в одной футболке, изобразил недоумение:

— Холодно? Да вы что, я вот кондеи на полную врубил, жара же невыносимая. Окна-то разбиты, вот холод и идет на улицу.

Менеджер немного успокоился. Логично... наверное.

Двадцать пять рабочих трудились до самого вечера, восстанавливая интерьер.

— Готово, хозяин. Принимайте работу.

Цзян Яо быстро осмотрел комнаты:

— Порядок.

— Мы можем получить остаток? — менеджер говорил почти шепотом, с каким-то странным почтением.

Цзян Яо оплатил счет. В этот момент последние лучи солнца скрылись за горизонтом. Парень зажег свечу и протянул её менеджеру:

— Держите.

— За... зачем? — тот опешил.

— На всякий случай. Берите-берите.

Цзян Яо раздал свечи всем рабочим, последнюю оставил себе.

— Ужинать не предлагаю — на улице темнеет, а это опасно. Пойдемте, я вас провожу.

Менеджер хотел спросить, почему нельзя просто включить свет, но от могильного холода у него перехватило горло. Группа молча потянулась к выходу. Когда они проходили мимо лестницы, из глубины коридора донесся скрип... словно медленно открывалась тяжелая дверь.

Температура упала еще ниже.

Менеджер замер. Он медленно обернулся. Цзян Яо стоял на последней ступеньке, сжимая в руках свечу. Огонек плясал, выхватывая из темноты то бледную кожу, то решительный взгляд.

Парень словно и не слышал скрипа. Он мягко улыбнулся и тихо спросил:

— Чего же вы встали? Идите.

Двадцать шесть человек сорвались с места и дунули к выходу так, что пятки сверкали. Им было плевать, погаснут свечи или нет. Вскоре на улице взревели моторы двух грузовиков.

Цзян Яо вздохнул. «Надеюсь, в аварию не попадут».

Проводив гостей, он вернулся к кладовой. Дверь была открыта. Алая фигура стояла прямо в проеме.

Цзян Яо уже поднял руку, чтобы как-то разрядить обстановку шуткой, но...

Бам! Трах! Дзынь!

На его глазах новые окна, зеркала и шкафы, за которые он только что отвалил целое состояние, превратились в груды мусора.

Цзян Яо был очень оптимистичным человеком. Правда. Он молча вытащил руки из карманов и нервно рассмеялся:

— Ха-ха... Видимо, качество у них всё-таки паршивое. Сейчас перезвоню...

Он набрал номер менеджера.

— Абонент занят...

— Абонент занят...

— Абонент занят...

— Кажется, меня заблокировали. Ха-ха... — Цзян Яо прижал ладонь ко лбу. — Ну как же так...

— Из уголка глаза выкатилась одинокая слеза. — Слишком... это уже слишком.

Он глубоко вдохнул и вытер слезы:

— Ничего. Я в порядке. — Он хотел было похлопать призрака по плечу, но вовремя одернул руку и просто сделал жест в воздухе. — Ты не виновата. Это я... это я виноват.

— Пойдем в мою комнату, — сказал он и достал чистую красную нить. На этот раз она легко зацепилась за запястье.

Приведя «невесту» в спальню, Цзян Яо окончательно взял себя в руки. Он поставил свечу на

стол и начал анализировать.

В мире есть два типа духов: безумные убийцы и те, у кого есть логика и «механизм». Свадебная невеста явно была из вторых. С такими можно договориться. Значит, нужно понять её нужды.

— Слушай, — начал он. — Я знаю, ты не можешь говорить. Давай попробуем один метод. Только не злись, ладно?

Он достал из ящика рамку для фото. Сначала показал деревянную сторону. Тишина. Затем повернул стеклом к ней.

Хрусть! Стекло лопнуло.

— Ага. Ты не любишь, когда что-то отражает твой облик.

Кровавый туман вокруг неё немного рассеялся.

— Хорошо. Я закрою все зеркала и окна в доме. Только обещай больше ничего не ломать, идет?

— Еще... ты гуляешь по ночам. Тебе скучно?

По комнате пронесся холодный ветер.

«Ошибся», — понял Цзян Яо.

— Тебе не нравится в кладовой?

Ветер стих.

До Цзяна наконец дошло: вот почему она пыталась его убить в первую ночь. Она не хотела сидеть в темном чулане. Она хотела быть здесь.

— Ты хочешь остаться в моей комнате? Я могу перенести твой алтарь сюда. — Его спальня выходила на теневую сторону, шторы всегда были задернуты — идеальное место для призрака.

Туман рассеялся еще сильнее.

— Решено! — Цзян Яо хлопнул по колену. Он сбегал вниз, приволок черный синкань с чашей и, оглядевшись, поставил его прямо под кровать со своей стороны. — Так пойдет?

Призрак сделал пару шагов и замер прямо у края кровати.

— Ну, тогда располагайся.

Цзян Яо залез под одеяло и, проявляя максимум уважения, положил вторую подушку на левую половину кровати. Теперь это выглядело так, будто невеста «спит» слева, а он — справа.

<http://bllate.org/book/17582/1633287>